

УДК 378:371.124(470.51)(091)
ББК 4403(235.55)6

ГСНТИ 14.09.03

Код ВАК 13.00.01, 07.00.10

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор, кафедра отечественной истории и теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620117, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: popov_mv@uspu.ru

Суворов Максим Викторович,

кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории и теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620117, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: mvs-19771@yandex.ru

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В СВЕРДЛОВСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х – НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: начальный всеобуч и всеобщее обязательное семилетнее обучение; педагогические техникумы; педагогический и учительский институты; образовательный уровень учителей; краткосрочные педагогические курсы; областные учительские съезды; аттестация преподавателей общеобразовательных школ; борьба против педологии; политические репрессии.

АННОТАЦИЯ. Анализируется подготовка преподавательских кадров общеобразовательных школ в Свердловске в условиях введения начального всеобуча и перехода к обязательному семилетнему обучению. Рассматривается роль краткосрочных педагогических курсов, областных учительских съездов, свердловских педагогических техникумов, СГПИ (УрГПУ) и учительских институтов в повышении общеобразовательного и профессионального уровня учительства. Также уделяется внимание деятельности партийных организаций в этом процессе и репрессивной политике советского государства по отношению к деятелям народного образования Свердловска.

Popov Mikhail Valerievich,

Doctor of History, Professor of Department of Russian History and Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Suvorov Maksim Viktorovich,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Russian History and Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

TRAINING OF TEACHERS IN SVERDLOVSK IN THE LATE 1930S AND EARLY 1940S

KEY WORDS: compulsory primary education and compulsory seven-year schooling; pedagogical colleges; pedagogical and teacher training institutes; educational upgrading of teachers; short term pedagogical courses; regional teachers' conferences; general school teachers' attestation; fight with pedology; political repressions.

ABSTRACT. The paper analyzes the training of general school teachers in Sverdlovsk in the conditions of introduction of compulsory primary education and transition to compulsory seven-year schooling. The authors study the role of short term pedagogical courses, regional teachers' conferences, Sverdlovsk pedagogical colleges, Sverdlovsk State Pedagogical Institute (now USPU) and teacher training institutes in the process of general educational and professional upgrading of teachers. They also take into account the participation of the communist party organizations in this process and the repressive policy of the Soviet state in dealing with the public education workers in Sverdlovsk.

История педагогического образования в Екатеринбурге (Свердловске) насчитывает более 140 лет. В последние годы появились публикации, посвященные развитию специального педагогического образования в этом уральском городе в 1871-1930 гг. [13], т.е. до момента открытия Свердловского государственного педагогического института (сейчас Уральского государственного педагогического университета – УрГПУ), ставшего центром подготовки учительских кадров на Среднем Урале. История свердловского педвуза получила достаточное освещение в различных юбилей-

ных изданиях, связанных с деятельностью УрГПУ [14; 15; 18; 19]. В то же время в Екатеринбурге (Свердловске) наряду с СГПИ-УрГПУ функционировали и другие педагогические учебные заведения, действовала система педагогических курсов, конференций и другие формы подготовки и повышения квалификации школьных работников.

К сожалению, история всей системы педагогического образования в столице Урала после 1930 г. не получила достаточного освещения в нашей литературе. В данной статье делается попытка исследовать проблему подготовки учительских кадров в Свердлов-

ске в условиях введения на Урале начального всеобщего и перехода к всеобщему семилетнему образованию в 1930-х – 1941 гг. Начало хронологических рамок статьи – середина 1930-х гг. – объясняется тем, что она является продолжением уже опубликованной в №6 за 2013 г. статьи в журнале «Педагогическое образование в России», посвященной педагогическому образованию в Свердловске в первой половине 1930-х гг. [16]. Нижней границей исследуемого периода является начало Великой Отечественной войны. Согласно официальным статистическим данным, приводимым историками в 1931/32 уч. г., на Урале (в Уральской области) 98,1% всех детей 8-11 летнего возраста были охвачены начальным обучением [35, с. 239]. В городах и рабочих поселках на Урале в пятые классы в 1931/32 уч. г. поступило подавляющее большинство детей (93%), окончивших в этом году начальную школу [35, с. 242]. Это позволяет сделать вывод об осуществлении в основном всеобщего начального обучения в регионе и о переходе к семилетнему всеобщему обучению в городах и рабочих поселках в конце первой пятилетки.

В годы второй пятилетки партийно-советским руководством ставится задача завершения введения начального всеобщего и осуществления обязательного обучения в объеме семилетки. В 1934 г. Уральская область разделилась на Свердловскую, Челябинскую и Обь-Иртышскую. Свердловск становится административным центром региона, включавшего тогда территории современных Свердловской и Пермской областей. Здесь в 1935 г. в школах насчитывалось 642 тыс. учащихся, преподавание вели 19 тыс. учителей [23].

Завершение введения начального всеобщего и переход к обязательному неполному среднему обучению требовали значительного расширения подготовки учительских кадров для учебных заведений. Однако заведующий Свердловским облоно И. А. Перель в 1936 г. с тревогой сообщал, что в области из 11769 учителей начальных школ только 40% окончили курс педагогического техникума или среднюю школу, 49,8% имеют образование в объеме неполной средней школы, а 10,1% не имеют даже образования в объеме семилетки. Что касается учителей средних школ, то из 6997 школьных работников только 18,5% имели образование в объеме высшего педагогического или приравненного к нему учебного заведения и трех курсов высшей школы; 60,8% учителей имели образование в объеме средней школы – общее или педагогическое – и 20,7% не имели даже образования в объеме средней школы [31].

Громадный дефицит квалифицированных учительских кадров в условиях введения начального всеобщего и перехода к семилетнему всеобщему обучению явился причиной того, что партийно-государственное руководство, как и в первой половине 1930-х гг., было вынуждено использовать такую чрезвычайную форму подготовки школьных работников, как проведение краткосрочных педагогических курсов. В Свердловске с 1 июня по 1 декабря 1936 г. на курсах в объеме педтехникума должно было пройти подготовку 400 педагогов, в объеме пединститута – 800 учителей [27]. Летом 1936 г. Свердловский областной отдел народного образования организовал при педтехникумах и пединституте месячные курсы по повышению квалификации учителей. Всего на них обучалось 6517 педагогов, из них 4750 учителей начальной школы и 1767 преподавателей неполной средней и средней школы [31].

В Свердловском педагогическом институте летом 1936 г. были организованы месячные курсы на 900 слушателей для подготовки учителей к экстернату. В городском Доме учителя был организован лекторий для школьных работников города. Лекции читали преподаватели педвуза: профессор Мокрушин, профессор Немков, профессора Н. П. Руткевич, С. З. Каценбоген, Н. С. Дмитриев, И. Б. Астахов [30]. В октябре 1936 г. в областном центре открылись восьмимесячные курсы для директоров неполных средних и средних школ, заведующих и завучей начальных общеобразовательных учебных заведений. Слушатели курсов проходили обучение в объеме программы пединститута. Ими изучались педагогика, психология, как специальные предметы – история педагогики, методика преподавания математики, истории, литературы и русского языка [32].

Однако в исследуемый период в отличие от начала 1930-х гг. комплектование учительских курсов осуществлялось не за счет мобилизации грамотного населения, принудительных разрядок среди членов партии, профсоюзов и комсомола, а в первую очередь за счет пропаганды значимости учительского труда, поощрения деятельности и популяризации производственного опыта передовых педагогов, повышения уровня материального обеспечения учителей, усиления внимания к школьным преподавателям со стороны партийно-государственных руководителей всех рангов.

В этом смысле большое значение имело проведение в Свердловске областных учительских съездов, на которые приглашались, как тогда говорили, «знатные» учителя. Так, в августе 1935 г. на учительский съезд в областной центр съехалось 400

«знатных» педагогов. Съезд прошел под руководством заведующего облоно И. А. Переля. В этом году решением свердловского облисполкома 55 лучших учителей области были занесены в областную Книгу почета [21]. Из свердловчан хотелось бы отметить занесенных в Книгу почета директора школы им. Тургенева К. И. Слепенкова и директора школы №13 М. М. Пумпянского [22]. В январе 1936 г. совещание «знатных» педагогов Свердловской области проходило уже в присутствии председателя облисполкома В. Ф. Головина и первого секретаря обкома ВКП(б) И. Д. Кабакова. Собравшиеся в зале облисполкома 87 передовых учителей главной целью своего участия в этом форуме считали обмен передовым производственным опытом. Среди выступивших на совещании свердловских учителей в средствах массовой информации выделялись учительница школы им. Тургенева А. Д. Обуховская, преподаватель географии школы №13 – Калганова, учительница школы №1 на виле – Хрунова [24].

В начале 1935 г. свердловский горсовет выделил 65 тыс. руб. на культурное обслуживание учителей города. На эти средства для учителей приобретались билеты в театр и кино, оплачивалась подписка на газеты и журналы, организовывались лекции по различным вопросам [20]. В результате проведенных мероприятий, а также в связи с повышением уровня заработной платы учителей в 1936 г. в Свердловский городской отдел народного образования поступила около 400 заявлений от бывших учителей, желающих вернуться к педагогической деятельности. Для подготовки тех, кто пожелал посвятить себя учительскому труду, в начальных школах при горсоно были открыты педкурсы на 150 человек [29]. В конце исследуемого периода регулярным стало проведение в Свердловске городских учительских конференций, имевших целью повышение квалификации педагогов. Так, в 1940 г. горсоно было выделено для этих целей 24,7 тыс. руб. для учителей планировалось проведение в течение двенадцати дней лектория и посещения выставок [1, л. 44].

Повышению престижа учительского труда способствовал тот факт, что в апреле 1936 г. постановлением ЦИК и Совнаркома в СССР были введены персональные звания для учителей начальных и средних школ [17, с. 49]. Кроме того, летом 1936 г. стимулом для повышения квалификации учителей стала проводившаяся во второй половине 1930-х гг. аттестация преподавателей общеобразовательных школ. В Свердловске в июне 1936 г. была создана учительская аттестационная комиссия во главе с директором Свердловского пединститута профессо-

ром С. З. Каценбогеном. В августе 1936 г. из 820 свердловских учителей, прошедших аттестацию, аттестационные комиссии присвоили звания учителя начальной школы 160 педагогами, средней школы – 110 школьным работникам. Остальные были лишь временно допущены к педагогической деятельности с обязательством к началу 1938/39 уч. г. повысить свою квалификацию [30].

В то же время нередко требования, предъявляемые к учителям со стороны прежде всего входивших в аттестационные комиссии чиновников, были значительно завышены, а порой и надуманы, т. к. аттестуемые обвинялись в «недостаточной политической активности» и «слабой политической грамотности». В начале 1938 г. со стороны учителей была подана 221 апелляция на решения аттестационных комиссий. 142 заявления учителей были признаны обоснованными и решения аттестационных комиссий были изменены. При рассмотрении апелляций 26-ти учителям были присвоены персональные звания, 70 человек были допущены к работе в школе [34].

Негативные последствия для профессиональной подготовки учителей в исследуемый период имели усиление партийно-идеологического диктата в педагогической науке. После выхода в 1936 г. постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» 8 июня отдел науки и учебных заведений Свердловского городского комитета партии в клубе Профинтерн провел собрание учителей города, которое послужило началом широкой кампании против педологии и педологов [28]. В 1937 г. был обвинен в «преклонении перед буржуазной педагогической наукой» директор Свердловского пединститута (1936-1937 гг.) А. В. Козырев за обращение к наркому просвещения РСФСР А. С. Бубнову, в котором совместно с рядом других известных ученых указал на необходимость установления научных связей между советской педагогикой и педагогикой стран Запада и США [4, л. 140].

Во второй половине 1930-х гг. необоснованным политическим репрессиям наряду с другими слоями населения в Свердловске подверглись и деятели народного просвещения. Летом 1937 г. были арестованы и обвинены в антисоветской деятельности руководители Свердловского областного отдела народного образования во главе с заведующим облоно И. А. Перелем. Волна репрессий коснулась и тех, кто отвечал за подготовку и переподготовку учительских кадров. Руководители девяти из 16 учительских аттестационных комиссий области были под надуманными предложениями сняты со своих должно-

стей и многие из них были «разоблачены как враги народа» [19]. Однако председатель свердловской аттестационной комиссии С. З. Каценбоген не был арестован, несмотря на то что трижды во второй половине 1930-х гг. партсобранием педагогического института исключался из ВКП(б) как «троцкист» [см. подробнее: 19, с. 30-31]. Удивление вызывает тот факт, что вышестоящие партийные органы решения партийных собраний не утверждали. В то же время занимавший пост директора СГПИ с декабря 1936 г. по декабрь 1937 г. профессор педагогики А. В. Козырев в августе 1938 г. был подвергнут аресту и несколько месяцев находился под следствием [5, л. 54]. Нерешительность партийно-советских чиновников в отношении С. З. Каценбогена объясняется, видимо, тем, что он был лично знаком со всемогущим в те годы наркомом внутренних дел Н. И. Ежовым [3, л. 5].

Расширенная курсовая подготовка учительства была, конечно, явлением временным и связанным с ускоренным введением начального всеобщего и переходом к семилетнему обучению в городах и рабочих поселках, и заменить педагогического образования школьных работников в стационарных учебных заведениях не могла. В то же время к середине 1930-х гг. в стране сложилась система образовательных учреждений педагогического образования, органически вписывавшаяся в структуру высших и средних специальных учебных заведений, которая в дальнейшем в советский период в значительной степени не подвергалась изменениям долгие годы.

В Свердловске во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. учительские кадры готовились для начальных школ в педагогических техникумах (училищах), для школ повышенного типа – в педагогическом вузе и учительских институтах. Именно в этот период четко обозначился профиль этих учебных заведений, направленный на подготовку школьных преподавателей, стабилизировался относительно достаточный уровень их финансирования со стороны государства. Деятельность Свердловского педагогического института и функционировавшего в его составе двухгодичного учительского института во второй половине 1930-х – начале 1941 гг. получила подробное освещение в различных юбилейных изданиях по истории Уральского государственного педагогического университета [14; 15; 18; 19], поэтому в связи с ограниченностью рамок настоящей статьи лишь отметим, что на трех факультетах двухгодичного учительского института при СГПИ – историческом, литературном и физико-математическом – в 1938/39 уч. г. обучалось 333

студента [18, с. 28], а дневное четырехгодичное отделение Свердловского пединститута в 1935-1941 гг. подготовило 1362 выпускника [19, с. 40].

С 1938 г. до осени 1941 г. в Свердловске начинает действовать новое педагогическое учебное заведение – самостоятельный трехгодичный Учительский институт иностранных языков. В 1939-1940 гг. здесь обучался 391 студент, в том числе на первом и втором курсах – по 132 человека и на третьем курсе – 127 учащихся [2, л. 53]. Учебный корпус свердловского Учительского института иностранных языков (СУИИЯ) размещался на Набережной рабочей молодежи, 2 [2, л. 63]. В студенческих общежитиях этого учебного заведения, располагавшихся во Втузгородке, проживал 41 человек [2, л. 37]. Кроме того, институт арендовал учебные площади в свердловских школах №12 и №55 [2, л. 99-100]. СУИИЯ состоял из трех факультетов: немецкого, французского и английского языков. Кроме того, при учебном заведении функционировало подготовительное отделение – в начале 1940 г. его контингент составлял 103 учащихся [2, л. 36]. 36 преподавателей работали на шести кафедрах: марксизма-ленинизма, педагогики и психологии, русского языка и литературы, немецкого, французского, английского языка. Как самостоятельные дисциплины специальными педагогами преподавались всемирная история, история СССР, военное дело и физкультура.

Из 41 преподавателя в 1939 г. женщин было 23 педагога, лишь 13 человек по возрасту были старше сорока лет [2, л. 8 (подсчитано авторами)]. Однако ни один из преподавателей, включая директора института А. И. Мальцева, не имел ученой степени. В 1940 г. лишь трое из преподавательского состава учились в заочной аспирантуре Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ) [2, л. 18]. К июню 1941 г. в Свердловском учительском институте иностранных языков училось 413 студентов, в том числе на третьем выпускном курсе 132 человека [2, л. 53].

В столице Урала с середины 1935 г. до осени 1939 г. действовало два педагогических техникума – Татарское педагогическое училище и Педагогическое русское училище имени А. М. Горького. С 1936 г. оба техникума занимали здание по улице Толмачева, 88. Из 22-х учебных комнат здания татаро-башкирского педучилища функционировало в семи аудиториях [7, л. 99]. В татаро-башкирском техникуме к началу 1939 г. на трех курсах обучалось 395 человек, и в этом году был сделан самый большой выпуск – 109 выпускников получили звание учителя начальной школы [9, л. 133]. В

училище им. Горького в начале 1939/40 уч. г. (до объединения с татаро-башкирским техникумом) обучался 471 человек [6, л. 259]. Осенью 1939 г. набора на первый курс в татаро-башкирском техникуме не проводилось, из русского училища им. Горького выбыло за учебный год 77 учащихся и в июне 1940 г. контингент объединенного среднего специального учебного заведения (за счет русского и татаро-башкирского педучилищ) насчитывал 395 человек обучавшихся [6, л. 259].

В 1939/40 уч. г. на 21 учебную группу в объединенном педучилище было 20 классных комнат, физкультурный зал. В классных комнатах помещались специально оборудованные учебные кабинеты: физики, математики, химии, биологии, географии, педагогики и др. При учебном заведении имела своя библиотека, насчитывавшая 42952 книги, в том числе учебников 6115 экземпляров, художественной литературы 6291 экземпляр, книг по педагогике и методике преподавания различных дисциплин – 4050 [6, л. 257].

Во второй половине 1930-х гг. ушли в прошлое голод и вопиющая бытовая неустроенность предшествующего периода. В отчете парторганизации татаро-башкирского педтехникума указывается, что в 1936 г. учащиеся, проживавшие в общежитиях, были полностью обеспечены одеялами и постельным бельем, все учащиеся пользуются зубной щеткой и порошком [7, л. 101]. В 1940 г. объединенное уже педагогическое училище им. Горького имело свое общежитие по ул. Толмачева – на 240 человек, по ул. Сакко и Ванцетти – на 60 человек и по ул. Обсерваторской – на 20 учащихся. Кроме того, училищем арендовалось 250 мест для проживания в общежитиях у Свердловского облоно. В отличие от первой половины 1930-х гг. проблем с отоплением в местах проживания учащихся не существовало, комнаты были оборудованы мебелью. После ликвидации в 1935 г. карточной системы распределения продовольствия действовавшая в учебном заведении столовая была преобразована – теперь в ней могли питаться все желающие, а не только преподаватели, сотрудники и учащиеся педучилища [7, л. 258].

Для того чтобы поступить в педагогический техникум в исследуемый период, надо было иметь как минимум образование в объеме семи классов общеобразовательной школы. К обучению допускались все выдержавшие вступительные экзамены. Например, осенью 1936 г. в Свердловском татаро-башкирском педтехникуме из числа допущенных к вступительным экзаменам 292 человек успешно прошли вступитель-

ные испытания 145 учащихся [7, л. 100]. Характерной особенностью исследуемого периода была сдача в конце года на первом, втором и третьем – выпускном курсах курсовых испытаний – экзаменов. Так, в июне 1940 г. по результатам экзаменов на третьем курсе из 105 экзаменовавшихся документ об окончании педучилища им. Горького получило 102 человека. Троице по русскому языку была назначена переэкзаменовка. Из 290 учащихся первых и вторых классов было переведено в следующий класс 250 обучавшихся, оставлено на второй год 3 человека, а 37-ми ученикам экзамены были перенесены на осень. Те, кому была назначена переэкзаменовка, обеспечивались учебниками, а с 15 августа преподаватели техникума проводили с ними консультационные занятия [6, л. 264].

Значительно увеличилось количество учащихся свердловских педтехникумов: в 1936 г. они достигали 60-70 руб. в месяц [7, л. 100], тогда как в начале 1930-х гг. обучаемый в педтехникуме в Свердловске получал в виде стипендии 40 руб. ежемесячно [16, с. 276]. Постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 9 апреля 1936 г. была значительно повышена зарплата преподавателей средних специальных педагогических учебных заведений [33].

Это было одним из тех факторов, который позволил улучшить качественный состав преподавательских кадров педагогических училищ, в том числе в Свердловске. В 1936 г. в татаро-башкирском педтехникуме из 23 преподавателей совместителями были лишь 8 педагогов. При этом 10 человек имели высшее и незаконченное высшее образование. Особое значение имел тот факт, что в национальном учебном заведении в качестве преподавателей работали те, кто знал татарский и башкирский языки. В результате в 1936/37 уч. г. все основные дисциплины преподавались здесь на татарском и башкирском языках [7, л. 99].

В середине 1940 г. в объединенном училище им. Горького из 32 преподавателей совместителей было 6, из 26 штатных работников высшее и незаконченное высшее образование имели 24 педагога, при этом стаж работы 10 лет и больше имело 19 человек и лишь четверо трудились на уровне просвещения меньше пяти лет [6, л. 258]. Для повышения методического уровня преподавателей в училище им. Горького дирекцией систематически проводились педагогические совещания, на заседаниях предметных комиссий заслушивались теоретические доклады и обсуждались открытые уроки. Например, в 1939/40 уч. г. здесь было проведено 18 просвещений, большой интерес у преподавателей вызвала постановка

теоретических докладов по следующим темам: «Художественное чтение», «Дидактические прикосновения к уроку», «Борьба за культуру речи» [6, л. 260].

В исследуемый период большевистское руководство осуществляло руководство системой образования, опираясь на партийные организации в учебных заведениях, в том числе педагогических. В свердловских педтехникумах во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. действовали партийные группы. В них насчитывалось около десятка членов и кандидатов в члены ВКП(б). Например, в начале 1936 г. в татаро-башкирском педтехникуме было 7 коммунистов, а в начале 1937 г. – 6 [7, л. 109]. Партгруппа педучилища им. Горького в феврале 1940 г. насчитывала 9 членов ВКП(б) и 2-х кандидатов [11, л. 1]. В составе партгрупп подавляющее большинство было преподавателями. Например, в 1940 г. среди коммунистов парторганизации педучилища им. Горького преподавателей было семеро [6, л. 258]. Все преподаватели, занимавшие в различные годы должности директоров педтехникумов, являлись членами ВКП(б). Их деятельность контролировалась парторганами и партгруппами.

Практика партийных чисток первой половины 1930-х гг. была продолжена в 1936 г. в ходе кампании по проверке и обмену партийных документов. В ходе этой кампании специально созданные партийные комиссии не только проверяли документы, но и заслушивали на собраниях отчеты коммунистов. Партгруппы давали оценки производственной деятельности и личной жизни членов и кандидатов в члены ВКП(б), их общественной активности. На собраниях партгрупп татаро-башкирского и русского педтехникумов во время проверки и обмена партийных документов заслушивались как директора этих учебных заведений, так и рядовые коммунисты.

Так, 3 марта 1936 г. на собрании в русском педтехникуме с самоотчетами выступили его директор член ВКП(б) В. Н. Редько и кандидат в члены партии учащийся техникума Котельщиков. Характерно, что в целом оценив положительно самоотчеты, участники собрания сделали много критических замечаний в адрес В. Н. Редько, в первую очередь, по поводу его административной деятельности [8, л. 26]. В ходе проверки и обмена партийных документов в татаро-башкирском педтехникуме, его директору А. Ю. Енгальчеву был сделан выговор за «развал работы аттестационной комиссии»,

партвзыскания получили также преподаватели З. В. Валеева – за исправление букв в своем отчестве в партбилете – и В. Н. Алпутова – за «сохранение у себя дома портрета Троцкого» [7, л. 109].

В исследуемый период большой вред нанесли необоснованные репрессии против преподавателей и руководства педтехникумов. Пик репрессий относится к 1937–1938 гг., когда под арестом в результате ложных доносов находились в течение нескольких месяцев директор татаро-башкирского педтехникума – А. Ю. Енгальчев [9, л. 96] и директор педучилища им. Горького В. Н. Редько [10, л. 3]. В 1939 г. они были освобождены и восстановлены в партии, а вот преподаватель татарского языка и татарской литературы, известный на Урале языковед и составитель учебников для татарских национальных школ Ш. Г. Абайдуллин был обвинен в национализме и расстрелян в 1938 г. (реабилитирован в 1958 г.) [12].

Таким образом, во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. форсированное введение начального всеобщего и переход к всеобщему семилетнему образованию обусловили тот факт, что в системе подготовки учительских кадров большую роль играли краткосрочные курсы, как это было в начале 1930-х гг. Однако в отличие от первой половины 1930-х гг. в исследуемый период значительно расширилась материальная поддержка школьных работников, проводились значительные мероприятия по усилению престижа учительского труда, что не могло не сказаться на росте популярности учительской профессии. Наряду с курсовой подготовкой все больше учителей готовилось в педагогических учебных заведениях столицы Урала – в педагогическом и учительских институтах, педагогических техникумах. При этом закончившие педагогические учебные заведения Свердловске выпускались как учителя начальных училищ и учителя – предметники неполных средних и средних школ. Именно во второй половине 1930-х гг. в региональных центрах сложилась система педагогических учебных заведений, которая в советское время долгие годы не подвергалась значительным изменениям. Характерными негативными чертами рассматриваемого периода были такие: усиление идеологического влияния партийно-советского руководства на педагогическое образование и необоснованные политические репрессии, в том числе по отношению к тем, кто готовил учительские кадры для общеобразовательных школ.

И С Т О Ч Н И К И

1. Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО). Ф. Р. 1427. Оп. 2. Д. 201.
2. ГАСО. Ф. Р. 2163. Оп. 1. Д. 10.

3. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее ЦДООСО). Ф. 120. Оп. 1. Д. 3.
4. ЦДООСО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 5.
5. ЦДООСО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 8.
6. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1006.
7. ЦДООСО. Ф. 327. Оп. 1. Д. 4.
8. ЦДООСО. Ф. 327. Оп. 1. Д. 5.
9. ЦДООСО. Ф. 327. Оп. 1. Д. 6.
10. ЦДООСО. Ф. 327. Оп. 1. Д. 9.
11. ЦДООСО. Ф. 327. Оп. 1. Д. 11.

Л И Т Е Р А Т У Р А

12. Бикбов Р. «Век просвещения». Материалы по истории татар и башкир на Урале. URL: <http://rbvekpros.livejournal.com/53398.html>.
13. Игошев Б. М., Попов М. В., Елисафенко М. К., Суворов М. В. История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871-1930). Екатеринбург, 2013.
14. Леднев В. П. Школа педагогических кадров на Среднем Урале. Свердловск, 1975.
15. Очерки истории Уральского государственного педагогического университета. Екатеринбург, 2001.
16. Попов М. В. Школьный всеобуч и педагогическое образование в Свердловске в первой половине 1930-х гг. // Педагогическое образование в России. 2013. №6.
17. Сборник постановлений ЦК ВКП(б) и правительства Союза ССР о просвещении. М., 1938.
18. Уральский государственный педагогический университет. Летопись-хроника. 1930-2000. УрГПУ, 2000.
19. Уральский государственный педагогический университет. 1930-2010. Екатеринбург, 2010.
20. Уральский рабочий. 1935. 12 февраля.
21. Уральский рабочий. 1935. 20 августа.
22. Уральский рабочий. 1935. 28 августа.
23. Уральский рабочий. 1935. 8 сентября.
24. Уральский рабочий. 1936. 5, 6 января.
25. Уральский рабочий. 1936. 10 августа.
26. Уральский рабочий. 1936. 1 июня.
27. Уральский рабочий. 1936. 2 июня.
28. Уральский рабочий. 1936. 9 июня.
29. Уральский рабочий. 1936. 15 июня.
30. Уральский рабочий. 1936. 8 августа.
31. Уральский рабочий. 1936. 10 августа.
32. Уральский рабочий. 1936. 5 октября.
33. Уральский рабочий. 1937. 12 января.
34. Уральский рабочий. 1938. 28 февраля.
35. Чуфаров В. Т. Деятельность партийных организаций Урале по осуществлению культурной революции. 1920-1937 гг. Свердловск, 1970.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.